

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.П. Рождественский

**О хорошей и дурной жизни,
по книге Иисуса сына Сирахова**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 3. С. 325-337.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

О хорошей и дурной женѣ,

по книгѣ Иисуса сына Сирахова.

ВЪ ТО время, какъ у всѣхъ древнихъ народовъ женщина почиталась существомъ низшимъ, сравнительно съ мужчиной, обязаннымъ безпрекословно повиноваться своему господину—мужу, быть его рабой,—народъ еврейскій, подъ водительствомъ Божіимъ, сохранилъ возвышенный взглядъ на жену, какъ на помощницу мужа, для которой онъ оставляетъ отца и мать, чтобы составить съ нею одну плоть (Бт. 2, 24). Этотъ взглядъ проводится послѣдовательно во всей Библии, гдѣ часто изображаются добродѣтельныя женщины, пользовавшіяся высокимъ уваженіемъ современниковъ и занимавшія вліятельное положеніе среди своего народа. Изъ женщинъ извѣстны и судіи, какъ Деввора, и пророчицы, какъ Маріамъ (Исх. 15, 20), Анна (1 Цар. 2, 1—10), Олдама (4 Цар. 22, 14) и др., и народныя героини, какъ Таиль (Суд. 4, 21), Есѣрь и др.; онѣ, такимъ образомъ, принимали дѣятельное и видное участіе не только въ общественной, но и въ политической и церковной жизни своего народа.

Но въ учительныхъ книгахъ, наряду съ похвалами добрымъ женамъ (ср. Сир. 25, 11), встрѣчаются иногда и горячія порицанія, направленные противъ злыхъ жещъ, и предостереженія—не даваться въ ихъ сѣти (Прит. 7, 10—27, 21, 19, 25, 25, 30, 23, Еккл. 7, 27—29, Сир. 25, 15—29, 26, 7—15 и др.). Въ этихъ порицаніяхъ, иногда рѣзкихъ, нѣтъ и тѣни, конечно, мелкаго и наивнаго женоненавистничества, подобнаго тому, какое встрѣчается иногда у языческихъ авторовъ; Менандръ, напр., го-

вориль, что «изъ всѣхъ звѣрей, водящихся на землѣ и въ морѣ, самый злой звѣрь—женщина». Тѣ рѣзкіе отзывы о злой женѣ, какіе встрѣчаются у свящ. писателей, объясняются высокою библейскаго ученія о святости брака и семьи. Бракъ соединяетъ мужа и жену въ одну плоть, и понятно, какъ тяжело грѣшитъ нарушительница этого святого союза. Семья составляла крѣпкую клѣтку живого церковно-политическаго организма, какимъ былъ избранный народъ Божій, мужъ былъ ея главой, жена—его вѣрной помощницей, дѣти безпрекословно слушались родителей, и если случалось, что жена разрушала семью своимъ дурнымъ поведеніемъ, то на ея голову заслуженно падало всеобщее осужденіе и презрѣніе. Этимъ и объясняются суровыя порицанія противъ блудныхъ и злыхъ женъ, встрѣчающіяся въ Библии. Грѣхъ мужа—прелюбодѣя, конечно, не менѣе тяжекъ, но послѣдствія его не столь разрушительны для семьи и рода, какъ послѣдствія прелюбодѣянія жены (ср. 23, 20—36); нужно принять во вниманіе ту тщательность, съ какою евреи старались охранять чистоту своего рода.

Въ Сир. 26, 1—23 сравниваются добрая и злая жена; въ концѣ отдѣла достоинства доброй жены рисуются чертами, подобными тѣмъ, какія въ книгѣ Пѣснь Пѣсней прилагаются къ невѣстѣ, олицетворяющей Церковь Божию.

О хорошей и дурной женѣ (Сир. 26, 1—23).

1. Счастливъ мужъ доброй жены,
и число дней его удвоится;
2. доблестная жена приноситъ довольство мужу своему,
и онъ окончитъ дни свои въ мирѣ;
3. добрая жена—счастливая доля,
она достанется въ удѣлъ боящемуся Господа.
4. Богатъ онъ или бѣденъ, сердце его счастливо,
и во всякое время лицо его свѣтло.

* * *

5. Отъ трехъ *вещей* трепещетъ сердце мое
и предъ четвертою я устрашаюсь:
6. городского злословія, и народнаго возмущенія,
и обоганія на смерть,—все это тяжело;
7. но боль сердна и горе—жена, ревнующая къ другой
женщинѣ,

8. и бичь языка—все это вмѣстѣ.
9. Злая жена—*какъ* жесткое воловье ярмо,
и берущій ее—*какъ* хватающій скорпіона.
10. Большая досада—жена, преданная пьянству,
и срама своего она не скростъ.
11. Блудливость женщины—въ безстыдствѣ очей
и по вѣкамъ ея узнается.
12. За безстыдницей усиль надзоръ,
чтобы она, чувствуя послабленіе, не злоупотребила
имъ;
13. слѣди за безстыдными очами,
чтобы не удивляться, когда она погрѣшннть противъ
тебя;
14. какъ жаждущій путникъ открываетъ уста
и пьетъ всякую воду, *какую найдетъ* поблизости.
15. *такъ* она сядетъ передъ всякимъ коломъ,
и для *всякой* стрѣлы откроетъ колчанъ.

* * *

16. Ласковость жены веселитъ ея мужа,
и благоразуміе ея утучняетъ его кости;
17. даръ Божій—жена молчаливая,
и пѣть цѣны благовоспитанной душѣ;
18. высшее счастье—жена стыдливая,
и никакая мѣра недостаточна для воздержной души.
20. Солнце, восходящее на небесахъ Господнихъ,—
21. такова красота доброй жены въ убранствѣ жилища ея;
22. лампада, сіяющая на святомъ свѣтильникѣ.—
такова красота лица ея при стройномъ станѣ;
23. золотые столпы на серебряномъ основаніи,—
таковы прекрасныя ноги ея на соразмѣрныхъ ступ-
няхъ.

* * *

Въ 26 главѣ премудрый продолжаетъ рѣчь о женщинахъ, сравнивая хорошую и дурную жену. Сначала онъ говоритъ о томъ, какъ счастливъ человекъ, имѣющій добрую жену (26, 1—4), затѣмъ снова рисуетъ злую жену, совѣтуя строго слѣдить за женой, проявляющею дурныя наклонности (26, 5—15), и кончаетъ отдѣлъ поэтическимъ прославленіемъ жены благонравной (26, 16—23).

1—4. Хорошая жена приносит счастье своему мужу; спокойно, весело, безъ всякихъ огорченій живя съ нею, онъ проживетъ вдвое дольше, чѣмъ тотъ, кто имѣетъ злую жену, разстраивающую его здоровье причиняемыми ему огорченіями. Такая хорошая жена посылается Богомъ, по заявленію премудраго, только благочестивымъ людямъ, подобно тому, какъ злая посылается нечестивымъ (ср. 25, 21). Сл.: „Жены добрыя блаженъ есть мужъ, и число дней его сугубо. Жена добрая веселитъ мужа своего, и лѣта его исполнитъ миромъ. Жена добра часть блага, въ части боящихся Господа дана будетъ: Богатаго же и убогаго сердце благо, во всяко время лице тихо“. 1 стихъ и первая половина 2-го сохранились въ Евр. С, 1 и 3 стихи приводятся, со ссылкой на бенъ-Сира, и въ талмудѣ ¹⁾); въ Сир. 2 и 3 стихи ошибочно переставлены одинъ на мѣсто другого. Начало 1 стиха въ Евр. читается буквально: „жена добрая—блаженъ мужъ ея“, т. е. счастливъ мужъ доброй жены, какъ и въ Гр. и Сл.; вмѣсто *тобá* „добрая“ въ талмудѣ читается свободно *йафá* „прекрасная“. Вторая часть стиха служитъ объясненіемъ первой, и союзъ „и“ замѣняетъ причинный „потому что“, какъ и поставлено въ Сир. и Лат. „Число дней его“, т. е. продолжительность его жизни,—такъ Сир.: „число дней его жизни“. Сл. „жена добрая“ во 2 стихѣ передаетъ Гр. *ἀνδρεία* „мужественная“, Евр. *'ешет хайл* „жена силы“ или „доблести“, т. е. „доблестная“. Глаголь въ Евр. читается *тэдашешен* „утучняетъ“, въ переводахъ свободно: „радуетъ“,—вѣроятно, по связи со второю частью, разумѣется то довольство, какое доставляетъ мужу добрая жена. Подлежащимъ во второй части 2 стиха слѣдуетъ считать не жену, какъ въ Лат., Сл., и Рус., а мужа: „и онъ исполнитъ“ или „окончитъ лѣта свои въ мирѣ“,—при этомъ получается полное соотвѣтствіе съ 1b. Гр. гл. (248, Срл.), Сир. и Лат. прибавляютъ: лѣта „жизни“ своей. Вмѣсто „часть блага“, т. е. счастливая доля, въ 3 стихѣ въ талмудѣ читается: „хорошій подарокъ“, *маттанá тобá*: вѣроятно, слово *מנן* явилось здѣсь ошибочно вмѣсто первоначальнаго *חן* „часть, доля“; и далѣе вмѣсто *רְחַב* „въ части“, какъ въ Сл. и Гр., въ талмудѣ читается *רְחַב* „на груди“. Отсюда видно, что талмудъ косвенно подтверждаетъ Гр. чтеніе. Сир. передаетъ 3 стихъ (послѣ 1-го) сво-

¹⁾ Jebamoth fol. 63b. ср. Synhedrin, fol. 100b, см. Cowley a. Neubauer, The orig. Hebrew of Eccli., p. XXIV.

бодно: „добрая жена дана будетъ мужу, боящемуся Господа, за добрыя дѣла его“, такъ же почти и Лат.: „въ части боящихся Бога дана будетъ мужу за добрыя дѣла“. Всѣ эти три стиха въ Евр. начинались, видимо, одинаково словомъ *'ishshai* или *'eshet*, „жена“. 4 стихъ въ Сл. переведенъ буквально съ Гр., при чемъ связь съ предыдущимъ выступаетъ не совсѣмъ ясно; вѣрнѣе въ Сир.: „если онъ богатъ и если онъ бѣденъ“, т. е. независимо отъ того, богатъ онъ или бѣденъ, мужъ доброй жены чувствуетъ себя хорошо и выглядитъ прекрасно. „Сердце благо“, т. е. сердце его счастливо, довольно, „лице тихо“, точнѣе съ Гр. „весело, радостно“, или „свѣтло“, какъ въ Сир. Въ Гр. гл. (248, Срл.) 4 стихъ читается съ прибавками: „богатаго же и бѣднаго сердце благо ко Господу, во всякое время имѣющіе веселое лицо восхваляются“.

5—8. Далѣе авторъ снова переходитъ къ изображенію дурной жены, и прежде всего ревность жены признаетъ для мужа болѣе тяжкимъ зломъ, чѣмъ сплетни, ненависть и клевета постороннихъ. Для яркости изображенія употребляется снова числовой оборотъ (ср. 25, 1 и др.): „отъ трехъ вещей трепещетъ сердце мое и предъ четвертою я устрашаюсь: городского злословія, и народнаго возмущенія, и обогнанія на смерть“, т. е. такой клеветы, которая можетъ повлечь на казненіе смертію. „Все это тяжело“, говоритъ авторъ, но все-таки тяжелѣе этихъ трехъ несчастій то, когда жена начинаетъ ревновать мужа: „боль сердца и горе—жена, ревнующая къ другой женщинѣ, и битье языка—все это вмѣстѣ“: когда челоуѣка преслѣдуютъ и посторонніе, и дома онъ находитъ врага, въ видѣ ревнующей жены, тогда жизнь превращается для него въ сплошную пытку, злые языки безпощадно бичуютъ его клеветой и поношеніями.

Подлинный смыслъ притчей можно возстановить здѣсь по сличенію Гр. и Сир. переводовъ. Сл.: „Отъ трехъ убоюся (Остр.: отъ трехъ же уговѣ) сердце мое, и отъ лица четвертаго устрашихся (Остр.: убоахся). Преданія града, и собранія (Остр.: съборъ) народа, и обогнанія, надъ смерть вся тяжестна (Остр.: и обольганія смерьтна все вътъще). Болѣзнь (Остр.: вредъ же) сердца и сѣтованіе, жена ревнива о женѣ, И (Остр.: жена ревнива, жены ради ревнивы) язва языка (Остр.: язычна) всѣмъ приобщающаяся (Остр.: общающися)“. Сл. „убоюся“ передаетъ Гр. ἐλάβηθη „стало остерегаться,

бояться“, въ Сир. же читается: „дрожитъ, трепещетъ“, что здѣсь умѣстнѣе, такъ какъ далѣе можно ожидать усиленія образа. Такъ и читается въ Сл.: „устрашихся“, и въ большинствѣ Гр. списковъ: ἐδραστήθη; въ другихъ же (В, 254, 308): ἐδεήθη, „сталъ нуждаться“ или „умолять“, а въ нѣкоторыхъ (S, 23, Сир.-екз.): ἐδόθη „я былъ данъ“. Рус. и Р. 59 передаютъ второе чтеніе: „а при четвертомъ я молюсь“, оставляя безъ перевода слово προσώπω „лицемъ“, очень затрудняющее передачу Гр. чтенія, такъ какъ буквально выходитъ: „и на четвертомъ лицомъ (или: лицу) я убоился (или: помолился)“. Лат. читаетъ: „и въ четвертомъ лицо мое страшится“, Коп.-с.: „я опустилъ лицо свое“, и только Сл. (и Сл.-др.) предлагаетъ правильное чтеніе: „и отъ лица четвертаго устрашихся“, хотя неизвѣстно, былъ ли оригиналъ такого чтенія въ Гр. спискахъ. Сир. передаетъ эту фразу неправильно: „и отъ четырехъ я убоился весьма“. Такимъ образомъ, Сл. предполагаетъ Евр. чтеніе *miteni* „отъ лица“, т. е. свободнѣе: „и предъ четвертою (вещью) я устрашаюсь“. Далѣе Сл. „преданія“ неточно передаетъ Гр. διαβολήν „клеветы“ или „злословія“, а Сл. и Гр. „собранія“, повидимому,—буквальный переводъ Евр. *кагал* или *кагилла* (ср. 42, 11), что здѣсь, по контексту, можетъ означать враждебное собраніе, направленное противъ извѣстнаго лица, возмущеніе народное. Сир. неправильно соединилъ слова этой фразы: „ропота собранія во мнѣствѣ народа“. Третье бѣдствіе названо въ Гр. и Сл.: „оболганія“, т. е. клеветы, и всѣ эти три бѣдствія признаются „надъ смертьъ вся тяжестна“,—такъ и въ Гр. и Ар.; Остр. же передастъ иначе: „оболганія смертна“, какъ и Рус.: „и оболганія на смерть“, т. е. ведущаго къ смерти. Можно думать, что послѣднее пониманіе словъ бень-Сира правильнѣе, чѣмъ Сл., такъ какъ бѣдствіемъ, болѣе тяжкимъ, чѣмъ смерть, могло бы быть названо только послѣднее бѣдствіе, ревность жены, но рѣчь о немъ—въ слѣдующемъ стихѣ ¹⁾. Здѣсь „жена ревнива о женѣ“ разумѣется такая, которая ревнуетъ своего мужа къ посторонней женщинѣ, такъ какъ едва ли можно относить эти слова бень-Сира только къ тѣмъ случаямъ, когда мужъ имѣлъ нѣсколькихъ женъ, изъ коихъ одна ревновала мужа къ дру-

¹⁾ Ср. *Rud. Smend, Die Weisheit des J. Sirach, S. 234.*

гой ¹⁾),—это слишком ограничивало бы примѣненіе притчей бень-Сира въ жизни. Ревнивая жена называется „болью сердца и горемъ“,—разумѣется,—для мужа. Сир. опускаетъ вторую половину 6-го и 7 стихъ и читаетъ, тѣсно связывая 8 стихъ съ предшествующими словами: ропотъ и проч.— „и язва языка все это вмѣстѣ“. Въ Гр. и Сл. неизвѣстно, къ чему относится слово „пріобщающаяся“: къ язвѣ ли (какъ въ Рус.: бичь, „ко всеѣмъ приражающійся“, Р. 59: „касается всеѣхъ“), или къ женѣ, и самый смыслъ этого слова трудно установить. Нужно думать, что Сир. читаетъ здѣсь правильно, какъ общее заключеніе: „и бичь языка—все это вмѣстѣ“. Выраженіе „бичь языка“, т. е. злой, бичующій языкъ, встрѣчается и въ Іов. 5, 21: „отъ бича языка скрываетъ ты, и не убоишися отъ золь находящихъ“ (ср. Сир. 51, 3); разумѣется поношеніе отъ сосѣдей. Въ Лат. послѣдняя притча (7 и 8 стихи) читается: „скорбь сердца и печаль—жена ревнивая, въ женѣ ревнивой бичь языка, сообщающій всеѣмъ“,—этотъ переводъ отразился и въ Остр.

9—11. Неприятности, причиняемыя мужу злою женой, сравниваются съ ярмомъ и даже съ укушеніемъ скорпіона. Ярмо, надѣтое на шею вола, если оно жестко и плохо пригнано къ его шеѣ, причиняетъ ему тяжкія страданія и раны, а укушеніе скорпіона крайне болѣзненно и ведетъ иногда къ смерти. Особенно тяжело для мужа, когда жена его предается порокамъ — пьянству или разврату: пьяная женщина ведетъ себя безобразно, а развратная легко узнается по безстыднымъ глазамъ. Сл.: „Воловое (Остр.: волуе) иго подвижно жена лукавна, держайся ея яко емляйся скорпіи. Гнѣвъ великъ жена пѣнчива, и студа своего не покрыетъ. Блудъ женскій въ возвышеніи очесъ (Остр.: помизаніе очима), и бровми ея познанъ будетъ“. Сл. и Гр. „воловое иго подвижно“ указываетъ на ярмо для воловъ, сдѣланное не по мѣркѣ и натирающее шею при работѣ, такъ что кожа иногда сбивается до ранъ: Сир.: „жесткое“, что, вѣроятно, ближе къ подлиннику. „Держайся ея“, Гр. *ὁ κρατῶν αὐτῆς*, „обладающій ею“, т. е. берущій ее въ жены; Сир. даетъ иное значеніе: „терпящій ее“. Слова „гнѣвъ великъ“ указываютъ на ту досаду, которой часто предается мужъ пьяницы, такъ

¹⁾ Ср. Книга I. с. Сирахова въ р. переводѣ, С.-Петербургъ 1859, стр. 200.

какъ она срамитъ его передъ всѣми. Послѣ „пиянчива“, т. е. склонная къ пьянству, Сир. и Гр. гл. (248, Срл.) прибавляютъ: „блудливая“. „Возвышеніе очесъ“ здѣсь, какъ и въ 23, 4, означаетъ безстыдное выраженіе глазъ, свойственное сладострастнымъ людямъ, такъ что свободно можно перевести: „безстыдство очей“, Сл.-др. также свободно: „помизаніе очима“. Безстыдною игрой своихъ глазъ блудница уловляетъ мужчинъ въ свои сѣти, противъ чего предостерегаетъ писатель Прит. 6, 25: „сыне, да не побѣдитъ тя доброты похоть, ниже уловленъ буди твоима очима, ниже да восхитишия вѣждами ея“. Лат. отстываетъ отъ Гр. только въ передачѣ 10 стиха: „женщина пьяница—гнѣвъ великій, и поношеніе и безчестіе ея не покроется“.

12-15. Мужъ долженъ строго слѣдить за своею женой, если замѣчаетъ въ ней дурныя наклонности, — иначе, при слабомъ надзорѣ, она можетъ дойти до распутства и опозорить мужа. Сл.: „Надъ дщерію безстудною (Остр.: о дщери бестудиѣ) утверди стражу, да не поупущеніе (Остр.: убо) обрѣтши, употребить себе (Остр.: погубится). Въ слѣдъ безстудна ока сохранися, и не дивися, аще въ тя согрѣшитъ. Яко жажденъ путникъ отверзаетъ уста (Остр.: своа), и отъ всякія воды ближнія испіетъ: (Остр.: и) Прямо всякаго кола сядетъ, и прямо стрѣлы отверзетъ (Остр.: открыеть) тулъ“. Въ Сир. здѣсь вѣтъ слова „дщерію“, такъ что и эти притчи относятся къ женѣ, о которой идетъ рѣчь въ контекстѣ. Въ Гр. также, вѣроятно, слово „дочь“ употреблено здѣсь не въ собственномъ смыслѣ, а въ смыслѣ „женщина, жена“, какъ въ 6 притчѣ во вставкѣ послѣ 23 стиха (см. ниже); можетъ быть, это слово взято изъ 42, 11, гдѣ почти буквально повторяется 12 стихъ. „Утверди стражу“, т. е. поставь крѣпкую, надежную стражу, усиленно наблюдай за женою, если она проявляетъ дурныя наклонности; Сир. неточно: „поставь много сторожей“. Иначе она, „поупущеніе обрѣтши“, т. е. чувствуя послабленіе, поупущеніе съ твоей стороны, злоупотребить твоей слабостью. Гр. читаетъ: ἐπιτοῦ ὑπὸς αὐτῆς, „воспользуется собою“, Сл. „употребить себе“. Предполагаютъ здѣсь указаніе на неестественное удовлетвореніе своей страсти¹⁾. Но правильнѣе читать αὐτῆς „ею“, относя это мѣстоименіе къ слову ἰσχυρῶς „послабленіе“: она злоупотребить твоимъ попу-

¹⁾ Ср. V. Ryssel in E. Kautzsch' Apokryphen, I, S. 364.

щеніемъ 1). Сир. передаетъ неправильно: „ибо нѣтъ ей покоя, пока она не украдетъ“, т. е. не измѣнитъ мужу. Начало 11 стиха Сл. переводитъ буквально, но „безстыдно око“ несомнѣнно означаетъ здѣсь женщину съ безстыдными глазами, какъ и поправляетъ Гр. гл. (23, 253, Сир.-екз., также S); „позади безстыднаго глаза стереги“ значитъ: „слѣди за безстыдными очами“, т. е. за женою, склонною къ пороку, „чтобы не удивляться, когда она погрѣшитъ противъ тебя“, когда впадетъ въ грѣхъ прелюбодѣянія. Сир. неточно: „за тою, у которой безстыдные глаза, бѣжи и не медли, чтобы она не обманула тебя“. Неправильно переводитъ Рус.: „берегись безстыднаго глаза“, при чемъ разумѣется, повидимому, посторонняя женщина. Далѣе рѣзкими чертами изображается сладострастіе блудной жены. Какъ усталый и жаждущій путникъ утоляетъ свою жажду водою, какая окажется ближе, такъ и сладострастная женщина удовлетворяетъ свою страсть съ каждымъ безъ разбора. „Коль“ въ 15 стихѣ означаетъ, вѣроятно, то же, что „стрѣла“; едва ли правильное толкованіе Р. 59: „у каждого кола, къ которому пастухи прикрѣпляютъ свои шатры“, такъ что фраза переводится: „сядетъ подлѣ каждого шатра“ (Рус.: „напротивъ всякаго шатра“), какъ блудница. Сир. переводитъ свободно и не совсѣмъ точно: „какъ жаждущій, который заходитъ съ дороги, и его уста открыты для холодной воды, и онъ пьетъ всякую воду, и ко всякому бревну прислоняется, и для всякой стрѣлы открыть колчанъ его, такова и прелюбодѣйная жена, лоно которой открыто всякому человѣку“. Лат. вмѣсто „безстыдною“ въ 12 стихѣ ставитъ „не отвращающуюся“, вмѣсто „попущеніе обрѣтши“— „когда найдетъ случай“ (такъ и Коп.-с.); 13 стихъ читаетъ: „всякой непочтительности ея остерегайся, и не удивляйся, если она пренебрежетъ тобою“; въ 14 стихѣ прибавляетъ: откроетъ уста „къ источнику“ (Гр. гл. здѣсь имѣетъ прибавку: „нашедши источникъ“, 248, Срл.), а въ концѣ 15-го: „пока не кончитъ“.

16—19. Снова переходя къ восхваленію хорошей жены (ср. 1—4 стихи), авторъ прежде всего хвалитъ ея скромность и благовоспитанность. Сл.: „Благодать женска возвеселитъ мужа ея, и кости его утучнитъ (Остр.: възвеселитъ) художество ея. Даяніе Господне жена молчалива, и нѣсть

1) Ср. *O. Fritzsche*, *Kurzg. Handbuch zu Apokryphen*, V, S. 144.

искупа наказанныя (Остр. ошибочно: показанныя) души. Благодать на благодати жена стыдлива: И нѣсть мѣрлю всякое достойное воздержныя души (Остр.: и нѣсть достойна всяка мѣра удръжанья душа)“. Въ 16 стихѣ „благодать“ означаетъ „любезность, ласковость“ жены, а въ 18-мъ „благодать на благодати“ — высшее счастье. „Кости его утучнить“ (ср. Прит. 15, 30) значить—сдѣлаетъ его здоровымъ, своими заботами о мужѣ продлить его жизнь (ср. 1—2 стихи). Молчаливая жена признается „даромъ Божиимъ“, какъ вообще добрая жена, ср. 3; „наказанная душа“, т. е. благовоспитанная душа, или жена благовоспитанная, какъ въ 19 стихѣ—жена воздержная. Такой женѣ нѣтъ цѣны, какъ и вѣрному другу, ср. 6, 15, и нѣтъ такой мѣры, которая была бы достаточна, чтобы измѣрить достоинства такой жены, — они выше всякой мѣры. Въ Гр. гл. здѣсь имѣется три прибавки: жена молчаливая „и благосклонная“ (70, 248, Срл.), стыдливая „и вѣрная“ (248, Срл.), воздержной души „си“ (S*, 23, 248, 253, Срл., Сир.-екз., Коц.-с.). Лат. также имѣеть двѣ первыя прибавки: „умная и молчаливая“, „святая и стыдливая“, и кромѣ того въ 16 стихѣ читаетъ: „благодать жены прилежной“. Сир. опускаетъ 16 стихъ; въ 17-мъ вмѣсто „молчаливая“ читаетъ „добрая“ и вмѣсто „благовоспитанной души“ — „умѣренной (буквально: малости) гортани“, какъ и въ 19 стихѣ вмѣсто „воздержной души“ — „умѣренныхъ (буквально: малости) усть“; видимо, Сир. неточно передаетъ здѣсь свой подлинникъ.

20—23. Похвала доброй женѣ заканчивается поэтическимъ сравненіемъ ея съ солнцемъ, красоты лица ея—съ сіяющимъ свѣтильникомъ, стройныхъ ногъ ея—съ золотыми столпами на серебряномъ основаніи; сходное съ послѣднимъ сравненіе примѣняется къ жениху въ П. П. 5, 15: „лыста его столпи мраморовы, основани на степенехъ златыхъ“. Сл.: „Солнце восходящее на высокихъ Господнихъ, и доброта жены добрыя въ красотѣ дому ея. Свѣтильникъ сія на свѣщницѣ святѣ, И доброта лица на возрастѣ постоянномъ (Остр.: стоащаго). Столпи злати на подстолпнхъ сребряныхъ, и ногѣ красни на плеснахъ добрѣ стоящихъ (Остр.: стоящи)“. Въ Сир. всѣ три притчи начинаются сравнительнымъ союзомъ „какъ“, котораго не было, вѣроятно, въ Евр., но онъ несомнѣнно подразумевается, такъ что во „и“, которымъ начинается вторая половина каждой притчи, имѣеть значеніе: „такъ“ или „та-

ковъ“. Въмѣсто „восходящее“ Сир. ставитъ свободно: „сіяющее“. Гр. и Сл. „на высокихъ Господнихъ“ означаетъ—на небѣ, Сир. также свободно: „на тверди небесной“. Съ солнцемъ сравнивается прекрасная хозяйка дома, умѣющая украсить свое жилище: „красота доброй жены въ украшеніи жилища ея“, или „въ убранствѣ“, на фонѣ этого домашняго порядка добрая жена свѣтитъ, какъ солнце, такъ какъ уютность жилища больше всего зависитъ отъ жены. Въмѣсто „ея“ (A, S, 23, 55, 106, 155, 157, 248, Срл.) въ другихъ спискахъ Гр. читается ошибочно „его“. Въ Сир. неточно: „такъ красота доброй жены въ жилищѣ дома ея“,—такъ же и въ концѣ 22 стиха. Въ этомъ стихѣ вмѣсто солнца для сравненія берется „лампада, сіяющая на свѣтильникѣ святомъ“, — разумѣется свѣтильникъ, бывшій во второмъ храмѣ, по примѣру скинии и перваго храма (1 Мак. 1, 21, 4, 19 — 50). Сл. „въ возрастѣ постоянномъ“ передаетъ Гр. ἐπὶ ἰσχυρῆς στασίμῳ, что здѣсь можетъ означать: „на стройномъ станѣ“, надъ которымъ сіяетъ красивое лицо, подобно тому, какъ и ниже говорится о „прекрасныхъ ногахъ на твердыхъ ступняхъ“. Указаніе возраста (Рус. и Р. 59: „въ зрѣломъ возрастѣ“) было бы здѣсь неожиданно. 23 стихъ Сир. передаетъ также неверно: „какъ золотыя основанія на серебряныхъ столбахъ, такъ прекрасны ея пятки на расположеніи дома ея“. Сл. „на плеснахъ добрѣ стоящихъ“ передаетъ Гр. ἐπὶ πτέρυσις ἐσταθμοῖς, какъ читается въ S; такъ и въ Лат.: „на твердыхъ ступняхъ женщины“, въ остальныхъ же спискахъ Гр. читается: ἐπὶ στέροις ἐσταθμοῖς „на грудяхъ стойкой“ (или „стойкихъ“ въ 248, Срл.). Первое чтеніе, очевидно, правильнѣе, такъ какъ ноги возвышаются надъ „соразмѣрными пятками“ или „ступнями“. Разумѣется, вѣроятно, красивая форма ноги. Лат. вмѣсто „прекрасныя“ ноги читаетъ „крѣпкія“ и затѣмъ имѣетъ прибавку:

„основанія вѣчныя надъ твердою скалою,—

такъ и заповѣди Божіи въ сердцѣ святой женщины“.

Послѣ 23 стиха въ Сир., Ар. и Гр. гл. (70, 248, Срл.) имѣется длинная прибавка, въ которой рѣчь идетъ также о женщинѣ; хотя, повидимому, нѣкоторыя притчи въ этой вставкѣ читались первоначально по-еврейски, но отсутствіе ея въ большинствѣ Гр. списковъ и нѣкоторыя выраженія, буквально повторяющія предшествующія притчи, говорятъ

о томъ, что въ первоначальномъ текстѣ книгѣ бегъ-Сира ея не было. Вставка эта читается такъ:

1. „Чадо, цвѣтъ возраста твоего соблюдай здраво,
и не дай чужимъ силы твоей;
2. найди для себя добрый участокъ изъ всего поля,
и съ надеждою сѣй свое сѣмя, для хорошаго урожая;
3. такимъ образомъ, плоды твои пребудутъ,
и не повсюду будетъ родъ твой.
4. Женщина продажная считается подобною плевку,
а замужняя—какъ башня смерти для пользующихся
ею.
5. Жена нечестивая дана будетъ въ удѣлъ беззаконнику,
благочестивая же дается боящемуся Господа.
6. Жена непристойная утратитъ стыдъ,
а благопристойная дочь будетъ совѣтиться и мужа.
7. Жена безстыдная считается какъ собака,
а имѣющая стыдъ будетъ бояться Господа.
8. Жена, чтущая собственного мужа, явится предъ всѣми
мудрою,
а не почитающая по высокоумію всѣми будетъ
признана нечестивою.
9. Счастливъ мужъ доброй жены,
ибо число лѣтъ его будетъ двойное.
10. Сварливость жены *бываетъ* и при смиреніи,
и она обнаруживается какъ легкая горячка.
11. Жена крикливая и многорѣчивая
кажется трубой, созывающею на войну,
12. душа же всякаго человѣка, находящагося въ такихъ
обстоятельствахъ,
будетъ проводить жизнь въ превратностяхъ войны“.

Подъ „цвѣтомъ возраста“ въ 1 притчѣ разумѣется юность, какъ и читается въ Сир.: „наблюдай за собою во время юности“. Гр. читаетъ 2-ю такъ: „отыскавъ изъ всего поля участокъ хорошей земли (буквально: благоземельный), сѣй собственная сѣмена, въря благородству твоему“, Сир. же: „ищи твой жребій изъ каждой доброй доли, чтобы спокойно сѣять твои сѣмена твоими порожденіями“; съ добрымъ участкомъ сравнивается жена, выбранная изъ среды другихъ женщинъ, съ которою и долженъ человѣкъ жить, чтобы произвести доброе потомство. Вторая половина 3 притчи переведена съ Сир.,

въ Гр. же она передана свободно: „и свободу благородія имѣя, возвеличатся“—плоды твои; имѣется въ виду сохраненіе производительной силы для собственнаго законнаго потомства. Въмѣсто „продажная“ въ 4 Сир. читаетъ неправильно: „прелюбодѣйная“, а вмѣсто „подобною плевку“ — „какъ ничто“; вѣроятно, въ еврейской притчѣ стояло здѣсь רָ, которое Гр. правильно прочелъ *רוח* „слюна“ (какъ въ Ис. 50, 6: „лица Моего не отвратихъ отъ студа заплеваній“, *רוח*), Сир. же неправильно—*רוח* или *רוח* „пустое, ничтожное“. Полъ „башнею смерти“ разумѣется, можетъ быть, какое-либо извѣстное тогда орудіе казни, подобное „столпу, полну пепела“, описанному во 2 Мак. 13, 3—6¹⁾. 5 притча близко напоминаетъ 3 стихъ настоящей главы. Въмѣсто „боящемуся“ 70 читаетъ „любящему“. Первая половина 6 притчи въ Гр. читается: „жена непристойная сотретъ безчестіе“, а въ Сир.: „жену не стыдящуюся сотретъ стыдъ“; вѣроятно, Гр. перевелъ точнѣе, и фраза получаетъ смыслъ: „утратитъ стыдъ“, что соотвѣтствуетъ и второй половинѣ притчи. „Дочь“ здѣсь то же, что „женщина“. Вторая часть 7 притчи въ Сир. читается неправильно: „и боящаяся Господа—это стыдъ для нея“. 9 притча есть буквальное повтореніе 1-го стиха. Слѣдующая притча, 10, читается только въ Сир., въ Гр. гл. ея нѣтъ; она, повидимому, имѣетъ тотъ смыслъ, что иногда сварливость женщины скрыта кажущимся смиреніемъ, но она скоро обнаруживается, какъ незамѣтная вначалѣ горячка даетъ себя знать впоследствии. Вторая часть 11 притчи передана по Сир. тексту, въ Гр. она читается: „какъ труба непріятелей на бѣгство окажется“. Въмѣсто „крикливая“ (буквально съ Гр.: „велегласная“) Сир. читаетъ „созывающая“: очевидно, ново-еврейское слово *קולנית* „крикливая“²⁾ Сир. прочиталъ невѣрно: *קולנית* „созывающая на собраніе“. {Въ послѣдней притчѣ не совсѣмъ понятно выраженіе: „подобнаго такимъ“, какъ въ Гр., или „всему этому“, какъ въ Сир.; вѣроятно, разумѣется человѣкъ, „находящійся въ подобныхъ обстоятельствахъ“, т. е. мужъ крикливой и многорѣчивой жены. Въмѣсто Гр.: „онъ расположить душу“, Сир. правильнѣе читаетъ: „будетъ проводить жизнь“.

Прот. А. Рождественскій.

¹⁾ Nestle, см. V. Ryssel in Kautzsch'Apokryphen, I, S. 366.

²⁾ См. Jac. Levy, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV, S. 259—260.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки